

РЕЦЕНЗИИ

УДК 93 (470)+271.2

**Православное духовенство Крыма
в Первую мировую и Гражданскую войну
в новом историческом исследовании****Ю. А. Бирюкова, Т. С. Оленич, Н. А. Шахбанова*Донской государственный технический университет,
Российская Федерация, 344000, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Для цитирования: Бирюкова Ю. А., Оленич Т. С., Шахбанова Н. А. Православное духовенство Крыма в Первую мировую и Гражданскую войну в новом историческом исследовании // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 2. С. 327–336.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.211>

Рецензия посвящена новому исследованию по истории крымского духовенства в период Первой мировой и Гражданской войн, вплоть до исхода белых сил из Крыма в ноябре 1920 г. Авторы монографии — сотрудники Санкт-Петербургского государственного университета профессор А. С. Пученков и доцент В. В. Калиновский. В исследовании рассматриваются малоизученные вопросы, в частности отношение духовенства как сословия и его отдельных представителей к войне, к политике, к реформам внутри самой Церкви. Во время войны крымское духовенство занимало миротворческую позицию, предотвратив немецкие погромы в Таврической епархии. Со стороны разных революционных сил осуществлялся повышенный контроль за содержанием проповедей духовенства, а новая власть пыталась оказать влияние на церковные органы власти и съезды духовенства. Церковь воспринималась обществом как сила, тесно связанная с монархией. Критика Церкви и неприязнь к ней стали усугубляться, вылившись после Октябрьского переворота в открытое преследова-

* Рецензия на монографию: Пученков А. С., Калиновский В. В. Духовный форпост России: православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах / науч. ред. Н. Н. Смирнов. СПб.: Владимир Даль, 2020.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44120 «Православное духовенство на Юге России в годы войн и революций начала XX в.».

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

ние. Авторам рецензируемой монографии удалось создать фундаментальный труд, безусловным достоинством которого является реконструкция церковной жизни на фоне социально-политических и военных потрясений. Они заняли взвешенную позицию, без уклонения в апологетику или в критику духовенства. Работа располагает к осмыслению многих дискуссионных и сложных тем.

Ключевые слова: историография, духовенство, военное духовенство, Первая мировая война, Гражданская война, Белое движение.

Публикации последних пяти лет позволяют утверждать, что социально-политическая роль русского православия в эпоху войн и революций начала XX в. наконец-то признана в качестве одного из факторов, определявших ход истории, а значит, «воцерковление» истории, о необходимости которого говорит Г. Фриз, начинает воплощаться в жизнь и ситуация с «секуляристской» и глухой к церковной тематике историографией постепенно меняется¹. Одно из свидетельств этого — монография петербургских историков, специалистов по истории Гражданской войны — профессора Санкт-Петербургского государственного университета Александра Сергеевича Пученкова и доцента того же университета Владимира Витальевича Калиновского «Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах» (СПб.: Владимир Даль, 2020), которая стала первым специальным исследованием по истории крымского духовенства от начала Первой мировой войны до исхода из Крыма в ноябре 1920 г. Авторы, широко известные как специалисты по социально-политической и военной истории эпохи войн и революций, в последнее время все больше внимания уделяют духовному аспекту данной темы².

Решение авторов воспользоваться метафорой в названии монографии они прокомментировали во вступительной части, справедливо указав на то, что Крым стал последним оплотом Белой России, на территории которой российское православие было не уничтожаемым «пережитком прошлого», а носителем духовного начала, без которого возрождение России представлялось немислимым (с. 7).

¹ Фриз Г. «Воцерковление» 1917 года: церковный кризис и приходская революция // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 31–32.

² См., напр.: Калиновский В. В., Пученков А. С., Самыловская Е. А. Служение архиепископа Димитрия (Абашидзе) на Черноморском флоте // Вопросы истории. 2020. № 4. С. 18–33; Калиновский В. В. «Германофильство» епископа Димитрия (Абашидзе) в годы Первой мировой войны: архиерейский ответ на «немецкий вопрос» // Научный диалог. 2020. № 9. С. 336–357; Калиновский В. В., Петров И. В., Пученков А. С. «Деникинский» церковный собор в разработке новейшей российской археологии // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 28–34; Пученков А. С., Калиновский В. В., Петров И. В. Православное духовенство Крыма и начало Первой мировой войны: настроения епархиального руководства и рядовых священников // Смутные времена в России начала XVII и начала XX столетий: природа и уроки. Материалы. Волгоград: Волгоградский государственный университет, Южный научный центр Российской академии наук, 2018. С. 318–334; Петров И. В., Пученков А. С. «Черновики будущего»: проблема антисемитизма в рядах таврического духовенства в 1914–1917 гг. // Вопросы истории. 2019. № 12–2. С. 205–220.

Отношение духовенства как сословия и его отдельных представителей к войне, к политике, к реформе внутри самой Церкви — актуальные и дискуссионные вопросы современной исторической науки, нередко освещаемые разными авторами эмоционально и очень субъективно. Сложность темы, за которую взялись авторы, определяется и территориальными рамками (присоединение Крыма к России неизбежно будет влиять на восприятие темы), а также ограниченностью источниковой базы, связанной с утратой или изначальным отсутствием документального материала. Как отмечают авторы, в 1920–1930-е годы в архивах производились чистки, в результате которых оставались лишь документы, изображающие исключительно негативный образ духовенства (с. 20). Тем не менее в результате кропотливого выявления и собирания источников (не только в центральных архивах, но и в архивах Республики Крым, Бахметьевском архиве Колумбийского университета (США), Российском государственном архиве военно-морского флота (РГАВМФ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), к которым довольно редко прибегают исследователи церковно-исторического поля) авторам удалось раскрыть множество аспектов темы и обозначить ряд сюжетов, ранее неизвестных или освещавшихся недостаточно. Отсутствие документальных источников помогла восполнить крымская периодическая печать, а также документы представителей Белого движения личного происхождения, довольно редко привлекающие внимание исследователей церковной истории, в отличие от мемуаров церковных деятелей данного периода.

Прежде всего в книге освещается патриотическая деятельность крымского духовенства в период Первой мировой войны. Особый интерес вызывает малоизученный сюжет служения архиепископа Таврического Димитрия (Абашидзе) на Черноморском флоте в должности рядового флотского священника, подчиненного протопресвитеру военного и морского духовенства. Архиепископ не прекращал управлять своей епархией. Это был неординарный человек, для которого деятельный патриотизм, по выражению исследователей, составлял «основу его политической философии и идейных взглядов» (с. 28). Вместе с тем авторы потрудились представить весь спектр отношения к подобной инициативе других представителей высшего духовенства и современников владыки Димитрия. Вполне вероятно, что именно это служение архиепископа спасло ему жизнь после революции (с. 52).

Во время войны крымское духовенство занимало миротворческую позицию, сдерживая антинемецкие настроения и предотвратив немецкие погромы в Таврической епархии. Кстати, за это архиепископ Димитрий попал под критику правой прессы как сторонник немецкого засилья (с. 63). В исследовании воссоздается развернувшаяся в печати полемика вокруг позиции иерарха. Репутация архиепископа была восстановлена, но следствием данного скандала, как показывают авторы, стала публичная поддержка архиереем правых организаций и его участие в их деятельности. Так, владыка стал почетным председателем Таврического отдела Русского собрания, которое к тому времени из политической партии трансформировалось в куль-

турно-просветительское общество. Вместе с архиереем в этой деятельности принимали участие некоторые представители духовенства епархии. На страницах монографии архиепископ Таврический упоминается чаще других, что неслучайно — очевидно, он имел ощутимое влияние на общественную жизнь Крыма, задавал тон деятельности епархиального духовенства и обладал несомненным авторитетом в народной среде.

Благотворительная и социальная деятельность епархиального духовенства в данный период также рассмотрена в монографии. Она регулировалась спускаемыми из Синода предписаниями, а духовенству отводилась роль исполнителей, однако действия по указанию сочетались с творческим началом, которое отметили авторы работы, перечисляя инициативы с мест (с. 100). Создавались также церковные комитеты помощи пострадавшим, попечительства и братства, которые иногда контролировали правильность организации помощи, причем весьма успешно (с. 126). Им же было поручено попечение о беженцах. Исследование удовлетворит читательский интерес, предоставив возможность наблюдать за тем, кому и как Церковь оказывала помощь в тяжелой политической и социально-экономической ситуации, как мотивировала участие в этом деле широких слоев населения.

Приведем всего лишь пару примеров, которых в книге можно найти довольно много. Санкт-Петербургская духовная академия передала принадлежащую ей дачу в Балаклаве под санаторий для раненных военных (с. 108). Ощутимую помощь оказывал Таврический епархиальный комитет беженцам духовного звания, прибывшим из Варшавской, Гродненской, Литовской, Минской и Холмской епархий (с. 140). Удивительный факт: в Таврический епархиальный комитет стекалось в десятки раз больше пожертвований, чем требовалось для текущих нужд (газеты публиковали подробные отчеты), и епархия постоянно расширяла свою благотворительную деятельность (с. 111). Довольно конструктивные отношения складывались у духовной власти с властью светской (с. 96–99). В благотворительной деятельности Церкви удалось добиться настоящего социального партнерства, а ее репутация в обществе была довольно высока. Изучение этого бесценного опыта церковной благотворительности ценно для ее организации на современном этапе.

Исследование повествует и о поистине драматических событиях. В условиях боевых действий и бомбардировки приморских городов Крыма турецким флотом 16 октября 1914 г. духовенство исполняло свои священнические обязанности, проявив личное мужество и героизм. Яркий пример: вместе с кораблем утонул 71-летний иеромонах Антоний, добровольно принявший эту участь (с. 90–91). Скорбные обстоятельства сопровождал духовно-религиозный подъем войска и мирного населения (с. 92–94).

И вновь раскрывается личность Таврического архиерея, искренне и отечески расположенного к духовенству, выезжавшего в наиболее пострадавшие города, говорившего с паствой через послания, проповеди, резолюции и пребывавшего вместе с ней в годы тяжелых испытаний. Кажется, что перед лицом общей опасности консолидировались и преобра-

зились все силы общества. К сожалению, авторы по велению законов научного стиля скупы на выражение личного отношения к героям своего повествования. Но несмотря на это можно заметить, что они весьма симпатизируют архиепископу Димитрию.

Военные неудачи, политические факторы, осложнение социально-экономической ситуации, обнажившие пороки российского общества, по мнению авторов, способствовали перелому в настроениях широких слоев населения; воины все чаще задумывались о том, чтобы вернуться с винтовками домой, наступило и некоторое охлаждение религиозных порывов и верноподданнических чувств (с. 137, 143, 156).

Вторая глава монографии посвящена 1917 г. до октябрьских событий. Наступил Февраль — кажется, неожиданно для Таврической епархии. Верноподданнические телеграммы, которые на протяжении предыдущего периода неизменно отсылались архиепископом Димитрием, сменились приветствиями новому правительству, что было в значительной мере традиционной формой взаимодействия со светской властью (с. 170), чем-то вроде освященного древностью ритуала. Единственным новшеством стала рассылка таких телеграмм рядовым духовенством. На основе разнородных источников авторы рассматривают реакцию архиепископа на свержение монархии и выстраивание им отношений с новой местной властью, которая оказалась не так благосклонна к Церкви. Наиболее активная часть духовенства епархии, в том числе священники, героически проявившие себя в событиях войны, выразили поддержку свержению монархии и даже восторг по поводу того, что Церковь перестала быть «прислужницей старого режима» (с. 166–167). О свержении монархического правительства говорили как о возмездии за «недобросовестное исполнение им своего христианского долга» (с. 179). В этом таврическое духовенство не отличалось от подавляющего большинства духовенства других епархий. В открывшемся новом пути чаяли подлинную религиозную свободу и искренность, творчество и возможность для исправления недостатков и ошибок.

Заговорили и о необходимости поместного собора с широким представительством белого духовенства и мирян. Любопытно, что поборником прав приходского духовенства был назван обер-прокурор (с. 170–171). Прошли пастырские собрания. Здесь авторы вскрывают противоречия внутри духовного сословия. Интересно было бы проследить, как получилось, что конфликт не был замечен ранее. Надеемся, что на эти вопросы ответят дальнейшие исследования.

Революционные заявления об освобождении духовенства и его новой роли стали содержанием и архипастырской проповеди (с. 174–175). Об основных политических событиях в стране стал сообщать «Таврический церковно-общественный вестник» (с. 181–182). Авторы констатируют единодушие духовенства в отношении к новому правительству, которое нарушалось лишь эпизодически. После проповеди в кафедральном соборе активного члена Союза русского народа архимандрита Адриана (Демидовича), который выступил с крайне правых националистических

и антисемитских позиций, духовенство епархии единодушно от него дистанцировалось, а архиепископ Димитрий запретил ему любые выступления с церковной кафедры (с. 184–185). Авторы нашли текст проповеди архимандрита Адриана, содержащий весьма своеобразные умозаключения, в фонде канцелярии обер-прокурора Святейшего синода и цитируют ее в своей работе. Позже в письме на имя обер-прокурора В. Н. Львова архимандрит выразил поддержку Временному правительству, однако не отказался от своей антисемитской позиции (с. 189). Консервативные позиции проявляла и часть сельского духовенства (с. 196). Исследователи показали, что со стороны разных революционных сил осуществлялся повышенный контроль за содержанием проповедей духовенства. Новая власть пыталась оказать влияние на церковные органы власти и съезды духовенства. Церковь по-прежнему воспринималась обществом как сила, тесно связанная с монархией, при этом она была лишена прежнего иммунитета перед лицом левых сил (новая власть не спешила ее защищать). Поэтому критика Церкви и неприязнь к ней стали усугубляться, вылившись после Октябрьского переворота в открытое преследование. Позиция архиепископа Димитрия, его письма ко власти имущим в защиту духовенства авторы характеризуют как умелую политику, позволившую сохранить в епархии относительное спокойствие вплоть до октябрьских событий.

Внимание в рассматриваемой монографии уделено и епархиальным съездам духовенства и мирян, прошедшим в Крыму, в том числе Таврическому епархиальному съезду. Тематика обсуждавшихся вопросов принципиально не отличалась от тематики съездов других епархий — это были насущные проблемы, о которых говорили задолго до 1917 г., но которые обострились и актуализировались в связи с необходимостью реорганизации внутрицерковной жизни в результате распада синодального строя. Прежде всего, были признаны необходимыми восстановление соборности, организация епархиальных органов власти (приходских и епархиального советов, временного епархиального исполнительного комитета и др.), выборность клира, назначение духовенству жалованья с отменой платы за требы, новые принципы организации епархиального и приходского управления и др. (с. 210–244). Обсуждалась и новая модель государственно-церковных отношений. Церковь провозглашалась отдельной, самостоятельно управляющейся организацией. При этом между архиепископом Димитрием и духовенством сохранились конструктивные доброжелательные отношения, ему было выражено полное доверие (так было не во всех епархиях). Авторы исследования видят причиной этого опять же мудрую политику архиепископа, но мы бы отметили здесь еще и его действительно высокий личный авторитет. Вряд ли архиепископ кривил душой, призывая благословение на «полезное дело» преобразований, которые объективно назрели и, мало того, были неизбежны (с. 216).

Чрезвычайно интересным является повествование о существовании симферопольского отделения Союза демократического духовенства и мирян, который представлял собой что-то вроде радикальной фракции с ле-

вым оттенком среди духовенства. Это существенно уточняет сложившееся в историографии мнение, что Союз (организованный в Петрограде) не имел сторонников среди провинциального духовенства. Исследователи видят специфику Союза в стремлении к радикальным преобразованиям в Церкви и жестко связывают его с обновленчеством (с. 216). На наш взгляд, это спорное утверждение. Предложения союза в области преобразований не радикальнее того, о чем говорили во всех епархиях Русской церкви в тот период. Его специфику выявляет скорее политическая деятельность с социалистическим уклоном. Советское же обновленчество стало проектом Политбюро ЦК РКП(б), а не следствием эволюции взглядов духовенства, и суть его отнюдь не в радикальных реформах, а в создании двойника Церкви. Хотелось бы поспорить и с авторской оценкой Всероссийского съезда духовенства и мирян 1917 г., который исследователи видят предвестником обновленческого раскола. На наш взгляд, понятие обновленчества в принципе некорректно применять к явлениям ранее 1922 г. Съезд, как и Поместный собор, направил стихийную активизацию приходского духовенства и мирян в конструктивное русло, он подготовил многие решения Собора. К сожалению, авторы не обосновали свою точку зрения, хотя интересно было бы проследить, чем именно она продиктована.

Историками представлены и факты нападок на духовенство со стороны некоторых общественных сил, предвещающие будущие гонения. Разворачивается картина нарастающих самозахватов церковного имущества, уголовных преступлений против Церкви и духовенства. Рассматривается ряд других событий церковной жизни, без которых наше представление о той эпохе было бы ущербным: политическая деятельность духовенства, выборы на Поместный собор на епархиальном уровне. Охарактеризована и основная активность на Соборе таврических делегатов, среди которых были религиозный философ С. Н. Булгаков и архимандрит Вениамин (Федченков) (с. 274–286). Отдельный интересный сюжет — попытки Таврического викария, епископа Сильвестра (Братановского), получить повышение и награду или занять место архиепископа Димитрия, о которых архиепископ Арсений (Стадницкий) отозвался так: «Какое суетное тщеславие, не подобающее архиерею! Разумеется, просьба его не исполнена. Стыдно!» (с. 300).

Начавшимся в России антирелигиозным гонениям посвящена третья глава книги — «Таврида, кровью умытая». Исследователи изображают общественную атмосферу курортного Крыма, не сразу позволившую распознать безвозвратные изменения в бурных событиях Октября. Большевики в регионе не были популярны. Тем неожиданней и оглушительней оказался развязанный красный террор. Самосуд матросских банд обрушился и на духовенство. Счет жертвам открыло убийство организованной группой матросов протоиерея Михаила Чифранова в декабре 1917 г., несмотря на то что состоявшимся накануне революционным судом священник был оправдан (с. 305–309). В январе убийства священников продолжились, епархиальное и монастырское имущество было разграблено. Захвачены семинария и духовное училище (с. 312, 315–317). Некоторым удалось спа-

стись, но сама принадлежность к духовному сословию расценивалась как преступление. И снова вызывает уважение позиция архиепископа Димитрия (Абашидзе), который не только не покинул епархию, но и контактировал с представителями новой власти, пытаясь защитить священнослужителей от расправ (с. 315), а после оккупации Крыма германскими войсками и ликвидации Республики Тавриды своими посланиями к пастве стремился водворить мир, погасить страсти (с. 320).

Особого внимания заслуживает анализ выстраивания отношений церковной власти с меняющимися политическими режимами. Дискуссия сторонников и противников украинской церковной автокефалии возникла при правительстве М. А. Сулькевича (с. 323), а коалиционное правительство С. С. Крыма решило руководствоваться постановлениями Всероссийского поместного собора 1917–1918 г. Любопытно, что, не испытывая никакой симпатии к Церкви, оно все же признало за епархиальным управлением права правительственного учреждения и финансировало его деятельность (с. 326). Немаловажным выглядит и анализ оценки Белого движения епископом Севастопольским Вениамином (Федченковым). Он отмечал в своих воспоминаниях падение морального облика белых, вследствие чего Добровольческая армия потеряла «ореол спасителей» (с. 335). Критика Белого движения епископом Вениамином — довольно известный сюжет, но А. С. Пученкову и В. В. Калиновскому удалось выявить подлинное письмо епископа Вениамина от 22 августа 1919 г., в котором он с душевной болью рассказывает о неких событиях А. И. Деникину, описывая произошедшее словами «невероятная дичь в большевистском жанре» (с. 335). С сожалением он отмечал, что христианство было для белых лишь традицией, но не «важнейшей или необходимой частью жизни» (с. 336). Тем не менее он не сомневается в том, что Добровольческая армия «делает Божье дело» (с. 335).

Довольно подробно с использованием новых материалов раскрыт малоизвестный сюжет участия епископа Вениамина в смещении с поста главнокомандующего генерала А. И. Деникина и поддержки им назначения на эту должность генерала П. Н. Врангеля. Авторы приводят доводы в пользу мнения о «заговоре» с участием владыки (с. 338). Этот сюжет стал частью интриг крайне правых против Деникина, которых он (как и епископа Вениамина) за это сильно недолюбливал. Не жалеют негативных красок авторы и для генерала П. Н. Врангеля, показывая его как крайне честолюбивого, склонного к интригам человека, выдвижение которого на пост главнокомандующего похоронило Белое дело (с. 345–346). Аргументация авторами представлена и заслуживает внимания читателя: очевидно, что в борьбе двух оппонентов — Деникина и Врангеля — авторы «сражаются» на стороне первого. В свете изложенных событий проясняются и причины отстранения протопресвитера Г. Шавельского, поддерживавшего А. И. Деникина, от курирования военного и морского духовенства с назначением на этот пост владыки Вениамина. К сожалению, как показывают исследователи на многочисленных источниках, духовно разлагающуюся русскую армию уже ничто не могло возродить. Тем не менее они делают вывод,

с которым трудно не согласиться: для православного духовенства России Крым действительно стал «последней обителью», а «православие было... важной частью традиции» (с. 379).

Таким образом, перед нами фундаментальный труд, безусловным достоинством которого является реконструкция церковной жизни на фоне социально-политических и военных потрясений. Авторы заняли взвешенную позицию, без уклонения в апологетику или в критику духовенства, разделяя идею о том, что нашего осмысления требуют все исторические события во всей их сложности и противоречивости: «Объективно и без замалчиваний разобраться в истоках этой трагедии, понять мотивации действий духовенства на сломе эпох — важная научная задача, которую мы попытались решить» (с. 23–24). Представляется, что это им удалось. Духовное сословие не было монолитным, и накануне революции оно переживало мощный внутрисословный кризис. Духовенство здесь предстало без ненужной ретуши, во всем многообразии человеческих проявлений, со своей мотивацией деятельности и представлением о благе Церкви.

Работа располагает к осмыслению многих дискуссионных и сложных тем. После прочтения монографии остается вопрос: что произошло с обществом, с его религиозностью и высокими порывами, как могли случиться эти метаморфозы — в его сознании и в сознании духовного сословия? Но есть ли простой и однозначный ответ на этот вопрос?

Статья поступила в редакцию 14 октября 2021 г.;
рекомендована к печати 3 марта 2022 г.

Контактная информация:

Бирюкова Юлия Александровна — канд. ист. наук, доц.; ulya-biryukova@yandex.ru

Оленич Тамара Станиславовна — д-р филос. наук, проф.; tamara1970@inbox.ru

Шахбанова Наталия Анатольевна — ст. преп.; nag_23@mail.ru

The Orthodox clergy of Crimea in the First World War and the Civil War in a new historical study*

Yu. A. Biryukova, T. S. Olenich, N. A. Shakhbanova

Don State Technical University,
1, pl. Gagarina, Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation

For citation: Biryukova Yu. A., Olenich T. S., Shakhbanova N. A. The Orthodox clergy of Crimea in the First World War and the Civil War in a new historical study. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 327–336. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.211> (In Russian)

This review explores a new study on the history of the Crimean clergy during the First World War and the Civil War, up to the exodus of the white forces from the

* Book review: *Puchenkov A. S., Kalinovsky V. V. The spiritual outpost of Russia: The Orthodox clergy of the Crimea in 1914–1920 / ed. by N. N. Smirnov. St Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2020.*

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 21-011-44120 “Orthodox clergy in the South of Russia during the wars and revolutions of the early twentieth century”.

Crimea in November 1920. The authors of the monograph work at St Petersburg State University: Professor A.S.Puchenkov and Associate Professor V.V.Kalinovskiy. The study examines such little-studied issues as the attitude of the clergy as a class and its individual representatives to the war, to politics, to reforms within the Church itself. During the war, the Crimean clergy took a peacemaking position, preventing German pogroms in the Tauride diocese. It should be noted that the revolutionary forces at various levels exercised increased control over the content of the sermons of the clergy, and the new government tried to influence the church authorities and the congresses of the clergy. The Church was perceived by society as a force closely connected with the monarchy. Criticism and hostility towards the Church began to worsen, resulting in open persecution after the October revolution. The authors of the review concluded that the authors managed to create a fundamental work, the absolute merit of which is the reconstruction of church life against the background of socio-political and military upheavals. The authors took a balanced position, without deviating into apologetics or criticism of the clergy. The work disposes to the comprehension of many controversial and complex topics.

Keywords: historiography, clergy, military clergy, World War I, Civil War, white movement.

References

- Friz G. (2019) “The ‘Churching’ of 1917: Church crisis and parish revolution”, in *Gosudarstvo, religii, tserkov’ v Rossii i za rubezhom*, no. 1–2, pp. 30–57. (In Russian)
- Kalinovskii V. V. (2020) “‘Germanophilism’ of bishop Dimitri (Abashidze) during the First World War: Bishop’s answer to the ‘German Question’”, in *Nauchnyi dialog*, no. 9, pp. 336–357. (In Russian)
- Kalinovskii V. V., Petrov I. V., Puchenkov A. S. (2019) “‘Denikinsky’ Church council in the development of the latest Russian archeography”, in *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost’*, vol. 4, no. 4, pp. 28–34. (In Russian)
- Kalinovskii V. V., Puchenkov A. S., Samylovskaya E. A. (2020) “Service of archbishop Dimitri (Abashidze) in the Black Sea fleet”, in *Voprosy istorii*, no. 4, pp. 18–33. (In Russian)
- Petrov I. V., Puchenkov A. S. (2019) “‘Drafts of the future’: The problem of antisemitism in the ranks of the Tauride clergy in 1914–1917”, in *Voprosy istorii*, no. 12-2, pp. 205–220. (In Russian)
- Puchenkov A. S., Kalinovskii V. V. (2020) *Spiritual outpost of Russia. Orthodox clergy of Crimea in 1914–1920*. St Petersburg, Vladimir Dal’ Publ. (In Russian)
- Puchenkov A. S., Kalinovskii V. V., Petrov I. V. (2018) “The Orthodox clergy of Crimea and the beginning of the First World War: the mood of the diocesan leadership and ordinary priests”, in *Smutnye vremena v Rossii nachala XVII i nachala XX stoletii: priroda i uroki. Materialy*, pp. 318–334. Volgograd, Volgogradskii gosudarstvennyi universitet, luzhnyi nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk Publ. (In Russian)

Received: October 14, 2021

Accepted: March 3, 2022

Authors’ information:

Yuliya A. Biryukova — PhD in History, Associate Professor; yliya-biryukova@yandex.ru

Tamara S. Olenich — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; tamara1970@inbox.ru

Nataliya A. Shakhbanova — Senior Lecturer; nag_23@mail.ru